

Многопрофильная олимпиада КГУ «Твой выбор» по литературе 7-8 класс

Задание 1. Теория и история литературы.

Назовите автора произведения? Что вам известно об истории создания этого стихотворения? Каков жанр этого произведения. Каковы основные признаки этого жанра, найдите их в тексте

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Задание II. Целостный анализ художественного текста.

Выполняя задание, вы выбираете собственный путь анализа рассказа Е.И Носова «Тридцать зерен».

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Е.И. Носов

Тридцать зерен

Ночью на мокрые деревья упал снег, согнул ветви своей рыхлой сырой тяжестью, а потом его схватило морозцем, и снег теперь держался на ветках крепко, будто засахаренная вата.

Прилетела синичка, попробовала расковырять намерзь. Но снег был твёрд, и она озабоченно поглядела по сторонам, словно спрашивая: «Как же теперь быть?»

Я отворил форточку, положил на обе перекладины двойных рам линейку, закрепил её кнопками и через каждый сантиметр расставил конопляные зёрна. Первое зёрнышко оказалось в саду, зёрнышко под номером тридцать — в моей комнате.

Синичка всё видела, но долго не решалась слететь на окно. Наконец она схватила первую коноплянку и унесла её на ветку. Расклевав твёрдую скорлупку, она выщипала ядро.

Всё обошлось благополучно. Тогда синичка, улучив момент, подобрала зёрнышко номер два...

Я сидел за столом, работал и время от времени поглядывал на синичку. А она, всё ещё робея и тревожно заглядывая в глубину форточки, сантиметр за сантиметром приближалась по линейке, на которой была отмерена её судьба.

— Можно, я склюю ещё одно зёрнышко? Одно-единственное?

И синичка, пугаясь шума своих собственных крыльев, улетела с коноплянкой на дерево.

— Ну, пожалуйста, ещё одно. Ладно?

Наконец осталось последнее зерно. Оно лежало на самом кончике линейки. Зёрнышко казалось таким далёким, и идти за ним так боязно!

Синичка, приседая и настораживая крылья, прокралась в самый конец линейки и оказалась в моей комнате. С боязливым любопытством вглядывалась она в неведомый мир. Её особенно поразили живые зелёные цветы и совсем летнее тепло, которое оведало озябшие лапки.

— Ты здесь живёшь?

— Да.

— А почему здесь нет снега?

Вместо ответа я повернул выключатель. Под потолком ярко вспыхнула электрическая лампочка.

— Где ты взял кусочек солнца? А это что?

— Это? Книги.

— Что такое книги?

— Они научили зажигать это солнце, сажать эти цветы и те деревья, по которым ты прыгаешь, и многому другому. И ещё научили насыпать тебе конопляных зёрнышек.

— Это очень хорошо. А ты совсем не страшный. Кто ты?

— Я — Человек.

— Что такое Человек?

Объяснить это маленькой глупой синичке было очень трудно.

— Видишь нитку? Она привязана к форточке...

Синичка испуганно оглянулась.

— Не бойся. Я этого не сделаю. Это и называется у нас — Человек.

— А можно мне съесть это последнее зёрнышко?

— Да, конечно! Я хочу, чтобы ты прилетала ко мне каждый день. Ты будешь навещать меня, а я буду работать. Это помогает Человеку хорошо работать. Согласна?

— Согласна. А что такое работать?

— Видишь ли, это такая обязанность каждого человека. Без неё нельзя. Все люди должны что-нибудь делать. Этим они помогают друг другу.

— А чем ты помогаешь людям?

— Я хочу написать книгу. Такую книгу, чтобы каждый, кто прочитает её, положил бы на своём окне по тридцать конопляных зёрен...

Но, кажется, синичка совсем не слушает меня. Обхватив лапками семечко, она неторопливо расклёвывает его на кончике линейки.

Какими чувствами, мыслями, образами наполнен текст? Как содержание текста соотносится с его формой? Какова роль детализации в повествовании? Какие изобразительные средства использует автор, какую роль в тексте они играют?

Задание III.

Попытайтесь «написать» «словесную картину», иллюстрирующую стихотворение А.А. Фета. Назовите имена русских художников (или музыкантов), произведения которых, по-вашему, убедительно передают настроение этой лирической зарисовки.

А.А. Фет
Весенний дождь

Ещё светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаяся, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

1857 г.

Многопрофильная олимпиада КГУ «Твой выбор» по литературе 9 класс

Задание 1. Теория и история литературы.

Кто автор приведенного ниже текста? К какому литературному направлению относится это произведение? Черты какого жанра просматриваются в нем? Обоснуйте ваш ответ, опираясь на анализ текста.

МОРЕ

(авторское указание на жанр)

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистого его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганные волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

Задание II. Целостный анализ художественного текста.

Выполняя задание, вы выбираете собственный путь анализа рассказа Ю.К. Олеша «Друзья». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Карлович Олеша
Друзья

Школьники вошли в маленькую комнату, в которой лежал их больной товарищ. Он уже поправился, но врач велел ему провести в постели еще денек-другой.

– Рассаживайтесь! – сказал хозяин комнаты. Тут же он рассмеялся. Рассмеялись и гости.

Рассаживаться было не на чем. Вся обстановка комнаты состояла из кровати, стула, ночного столика и комода.

Все же расселись: двое сели на стул, двое в ногах больного, двое примостились на подоконнике.

Не удалось устроиться только одному из гостей. Он был менее поворотлив, чем остальные, и в борьбе за места оказался побежденным.

Впрочем, он ничем и не выразил своего недовольства. Как видно, уже одно то, что он находился в этой комнате, делало его счастливым. Он, не спуская глаз, смотрел на хозяина комнаты, и взгляд его был полон любви.

– Пушкин, – спросил он, когда шум улегся, – ты сочинил новые стихи?

– Да, Виленька, – ответил хозяин комнаты.

– Ну, прочти! Прочти же! – воскликнул неповоротливый гость. Теперь его неповоротливость исчезла. Он перебежал от одной группы школьников к другой, размахивая руками, как будто хотел обнять и тех, и других, и третьих. Обнять от радости, что его товарищ сочинил новые стихи.

– Да будет тебе, Виленька, – сказал кто-то. – Ну, читай, Пушкин!

Пушкин уже не лежал, а сидел на постели.

Лучи заходящего солнца косо падали на стену, у которой он сидел, и в этих лучах лицо его казалось золотым.

В руках у него появилась тетрадка. Он перелистал ее и, найдя то, что искал, громко прочел заглавие. С первых же слов школьники поняли, что сейчас они услышат стихи, в которых будет говориться о них. Так оно и оказалось. Пушкин читал стихи о своих товарищах.

Они находились тут же, в комнате, и слушали, не сводя с него глаз.

Все эти мальчики тоже сочиняли стихи, но, слушая стихи Пушкина, они понимали, какая огромная разница между тем, что сочиняли они, и тем, что сочинял их удивительный сверстник. Разница была такая, как между оловянным солдатиком и живым воином на вздыбившемся, с разлетающейся гривой коне.

На этот раз им особенно нравилось то, что читал Пушкин. Еще бы, ведь в этих стихах он вел с ними товарищескую беседу, называя каждого из них по имени! То и дело раздавались взрывы хохота. Школьники узнавали свои смешные черты в том или ином стихе этой веселой песни:

Дай руку, Дельвиг! Что ты спишь?

Проснись, ленивец сонный!

Больше всех восхищался тот, кого называли Виленькой. Поэзию он считал призванием своей жизни, и вместе с тем ничего не было для него труднее, как написать стихотворную строчку. Он сочинял стихи и во время уроков и по ночам, но, как он ни старался, строчки у него получались такие, что их даже трудно было выговорить. Но упорно жег он свечу в своей комнате. Он верил, что когда-нибудь и у него из-под пера вылетит стих, такой же легкий, такой же звонкий и так же попадающий в сердце, как стих Пушкина.

Пушкин любил Виленьку за его преданность поэзии, за трудолюбие, за непобедимое желание во что бы то ни стало добиться цели.

Ясно было, что стихотворение, посвященное товарищам, не обойдется без упоминания о Виленьке. Все ждали: что же именно скажет Пушкин о злополучном поэте? Всегда есть в среде школьников один, над которым посмеиваются. Хоть и любят, но все же посмеиваются. В школе, где учился Пушкин, посмеивались над Виленькой.

Виленька, наслаждаясь, слушал звонкую речь поэта. О том, что Пушкин, может, упомянет и его, он меньше всего думал. Он вообще забыл о себе, весь отдавшись поэтическому восторгу. Он чувствовал по голосу поэта и по его жесту, что чтение подходит к концу, и очень страдал от этого: ему хотелось, чтобы Пушкин читал вечно!

И вдруг он увидел, что Пушкин смотрит на него. Он понял, что сейчас прозвучат строчки, которые относятся прямо к нему. Он весь превратился в слух. Но услышать помешали ему остальные слушатели.

Они разразились таким громким хохотом, что он даже поднял руки к ушам.

Вильгельм, прочти свои стихи,

Чтоб мне заснуть скорее!

Все бросились тормошить Виленьку. Ему повторили то, что прочел Пушкин.

– Вот какие ты стихи сочиняешь! – крикнул кто-то. – Такие скучные, что от них заснуть можно!

– Давайте-ка хором! Хором! – крикнул кто-то другой и запел:

Вильгельм, прочти свои стихи,

Чтоб мне заснуть скорее!

Виленька, как сквозь туман, видел вокруг себя синие мундирчики школьников, их красные воротники. И, словно издали, доносились до него их веселые голоса, певшие хором:

Вильгельм, прочти свои стихи,

Чтоб мне заснуть скорее!

Но тут белая рубашка появилась среди синих мундирчиков. Пушкин, вскочив с постели, подбежал к другу.

– Что я должен сделать, чтобы ты простил меня? – воскликнул он. – Ну, говори! Что же ты молчишь? О, как я себя презираю! Что я должен сделать?

Глаза Пушкина горели. Маленькими руками он комкал рубашку на своей широкой груди. Видно было, что он готов на все.

– Что я должен сделать? Ну, говори!

– Я тебя прощу, если ты...

– Ну?

– Если ты...

– Ну, говори!

– Если ты еще раз прочтешь это дивное стихотворение! Ах, Пушкин, Пушкин...

И Виленька обнял друга.

– Ах, Пушкин! – повторял он. – Ведь я знаю, что ты добрый друг! А если судишь меня строго, то ведь это потому, что ты знаешь, как высок долг поэта. Ты и себе строгий судья, а что я перед тобой? Ну, прочти, прочти еще раз! Тебя можно слушать вечно, Пушкин!

1949

Какими чувствами, мыслями, образами наполнен текст? Как содержание текста соотносится с его формой? Какова роль диалогов в рассказе?

Задание III.

Ко Дню театра в школе решили инсценировать одно из произведений русской классической литературы. Какое произведение вы бы рекомендовали выбрать своим товарищам? Укажите, что, по-вашему, важно учесть режиссеру, сценаристам, исполнителям главных ролей, декораторам и другим участникам постановки.

Многопрофильная олимпиада КГУ «Твой выбор» по литературе 10-11 классы

Задание I. История и теория литературы

Что дало основание критике 1860-1880-х гг. называть А.А.Фета «чистым лириком». Укажите основные художественные приметы предложенного текста, подтверждающие данную оценку. Назовите других представителей этого направления и их произведения.

Еще майская ночь

Какая ночь! На всем какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звезды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Березы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд ее убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной — и последней, может быть.

1857 г.

Задание II. Целостный анализ поэтического текста.

Выполняя задание, вы выбираете собственный путь анализа рассказа И.С. Шмелева «Русская песня». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Иван Сергеевич Шмелёв «РУССКАЯ ПЕСНЯ»

Я с нетерпением поджидал лета, следя за его приближением по хорошо мне известным признакам.

Самым ранним вестником лета являлся полосатый мешок. Его вытягивали из огромного сундука, пропитанного запахом камфары, и вываливали из него груды парусиновых курточек и штанишек для примерки. Я подолгу должен был стоять на одном месте, снимать, надевать, опять снимать и снова надевать, а меня повертывали, закалывали на мне, припускали и отпускали - "на полвершочка". Я потел и вертелся, а за не выставленными еще рамами качались тополевы ветки с золотившимися от клея почками и радостно голубело небо.

Вторым и важным признаком весны-лета было появление рыжего маляра, от которого пахло самой весной- замазкой и красками. Маляр приходил выставлять орамы - "впускать весну" - наводить ремонт. Он появлялся всегда внезапно и говорил мрачно, покачиваясь:

- Ну, и где у вас тут чего?..

И с таким видом выхватывал стамески из-за тесемки грязного фартука, словно хотел зарезать. Потом начинал драть замазку и сердито мурлыкать под нос:

И-ах и те-мы-най ле-со...

Да йехх и те-мы-на-ай...

Я старался узнать, что дальше, но суровый маляр вдруг останавливал стамеску, глотал из желтой бутылочки, у которой на зеленом ярлычке стояло "политура", плевал на пол, свирепо взглядывал на меня и начинал опять:

Ах-ехх и в темы-на-ам ле...

Да и в те... мы-ны-мм!..

И пел все громче. И потому ли, что он только всего и пел, что про темный лес, или потому, что вскрывал и вздыхал, взглядывая свирепо исподлобья,- он казался мне очень страшным.

Потом мы его хорошо узнали, когда он оттащил моего приятеля Ваську за волосы.

Так было дело.

Маляр поработал, пообедал и завалился спать на крыше сений, на солнышке. Помурлыкав про темный лес, где "сы-тоя-ла ах да и со-сенка", маляр заснул, ничего больше не сообщив. Лежал он на спине, а его рыжая борода глядела в небо. Мы с Васькой, чтобы было побольше ветру, тоже забрались на крышу - пускать "монаха". Но ветру и на крыше не было. Тогда Васька от нечего делать принялся щекотать соломинкой голые маляровы пятки. Но они были покрыты серой и твердой кожей, похожей на замазку, и маляру было нипочем. Тогда я наклонился к уху маляра и дрожащим тоненьким голосом запел:

И-ах и в те-мы-ном ле-э...

Рот маляра перекосялся, и улыбка выползла из-под рыжих его усов на сухие губы. Должно быть, было приятно ему, но он все-таки не проснулся. Тогда Васька предложил приняться за маляра как следует. И мы принялись-таки.

Васька приволок на крышу большую кисть и ведро с краской и выкрасил маляру пятки. Маляр лягнулся и успокоился. Васька состроил рожу и продолжал. Он обвел маляру у щиколоток по зеленому браслету, а я осторожно покрасил большие пальцы и ногти. Маляр сладко похрапывал - должно быть, от удовольствия. Тогда Васька обвел вокруг маляра широкий "заколдованный круг", присел на корточки и затянул над самым маляровым ухом песенку, которую с удовольствием подхватил и я:

Рыжий красного спросил:

- Чем ты бороду лучил?

- Я не краской, не замазкой, Я на солнышке лежал!

Я на солнышке лежал, Кверху бороду держал!

Маляр заворочался и зевнул. Мы притихли, а он повернулся на бок и выкрасился. Тут и вышло. Я махнул в слуховое окошко, а Васька поскользнулся и попал маляру в лапы. Маляр оттрепал Ваську и грозил окунуть в ведро, но скоро развеселился, гладил по спине Ваську и приговаривал:

- А ты не реви, дурашка. Такой же растет у меня в деревне. Что хозяйской краски извел, ду-ра... да еще ревет!..

С того случая маляр сделался нашим другом. Он пропел нам всю песенку про темный лес, как срубили сосенку, как "угы-на-ли добра молодца в чужу-дальнюю сы-то-ронушку!..". Хорошая была песенка. И так жалостливо пел он ее, что думалось мне: не про себя ли и пел ее?

Пел и еще песенки - про "темную ноченьку, осеннюю", и про "березыньку", и еще про "поле чистое"...

Впервые тогда, на крыше сений, почувствовал я неведомый мне дотоле мир - тоски и раздолья, таящийся в русской песне, неведомую в глубине своей душу родного мне народа, нежную и суровую, прикрытую грубым одеянием. Тогда, на крыше сений, в ворковании сизых голубков, в унылых звуках маляровой песни приоткрылся мне новый мир - и ласковой и суровой природы русской, в котором душа тоскует и ждет чего-то... Тогда-то, на ранней моей поре,- впервые, быть может,- почувствовал я силу и красоту народного слова русского, мягкость его, и ласку, и раздолье. Просто пришло оно и ласково легло в душу. Потом - я познал его: крепость его и сладость. И всё узнаю его...

Какими чувствами, мыслями, образами наполнен текст? Как содержание текста соотносится с его формой? Какова роль цитат в повествовании?

Задание III.

Творческое задание.

Вы приняты стажером в редакцию популярного книжного издательства и получили первое задание. Вам необходимо написать пост для социальных сетей издательства о роли книг в жизни ваших сверстников и об их читательских предпочтениях и запросах. Форму публикации (эссе, рецензия, тематический обзор, топ-10 или другой жанр) вы можете выбрать самостоятельно. Придумайте название для поста и укажите 8–10 произведений, иллюстрирующих ваши размышления.